

# Уроки человеческой мудрости

1207  
Выдающемуся советскому писателю Михаилу Александровичу Шолохову исполняется 75 лет. Его произведения, ставшие всемирно любимыми, имеют особое значение в творчестве деятелей советского драматического искусства. «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Судьба человека», «Они сражались за Родину», многочисленные рассказы писателя с огромным успехом идут на сцене и на экране.

Наш корреспондент обратился к народному артисту СССР, лауреату Государственных премий СССР и имени Ленинского комсомола Евгению Павловичу Леонову с просьбой поделиться своими мыслями о творчестве писателя, о той роли, которую сыграл в его актерской биографии фильм «Донская повесть», поставленный по рассказам М. А. Шолохова «Шибалково семя» и «Родинка».

— Ваше первое знакомство с творчеством писателя?

— Очень давнее. Когда еще мальчишкой был. Первое знакомство — рассказы, которые читал, как говорится, взахлеб. Читал и радовался большому и удивительному искусству, очень живо представляя себе каждого из персонажей. Наверное, это чисто актерское восприятие — видеть персонажей, их фигуру, походку, одежду. И еще — слышать их голоса, интонацию. Возможно, о таком своем восприятии героев Шолохова могут сказать не только актер, но и многие из его читателей.

После первого чтения рассказов — «Тихий Дон». Это вообще незабываемо. Помню, читали роман по радио, сейчас уже не помню, кто читал, но каждый раз включал «тарелку» и с нетерпением ждал, словно праздника.

— А когда стали актером, как персонажи привлекали вас в произведениях Шолохова?

По-моему, еще до начала профессиональной работы хотели играть всех — и Григория, и Аксинью, и Наталью, и Щукаря, и Кошевого... Все роли — и мужские, и женские... Настолько все его герои многозначны, народны. Для актеров они — настоящий клад, начало новой судьбы. О сыгравшем Григория Петре Глебове заговорили сразу все —

режиссеры, критики, коллеги, зрители. А как блестательно выступила в роли Аксиньи Элина Быстрицкая! Я уже не говорю об успехе, выпавшем более полувека назад на долю первых исполнителей ролей Григория и Аксиньи — наших замечательных актеров Григория Львовича Абrikосова и Эммы Владимировны Цессарской.

Видите, я невольно заговорил о значении творчества Михаила Александровича в наших актерских биографиях. Удивительно актерский писатель! На редкость драматургическая проза. Я, разумеется, не имею в виду то первое, о чем можно подумать после слова «драматургическая». — диалоги. Это понятие — «драматургическая проза» — более обширно, вбирает в себя мир ощущений героев, их восприятие, постижение времени, эпохи. Это все очень глубинно, неоднозначно. Для актера и режиссера это не только «драматургия за кадром», но простор для размышлений о судьбе Человека, это еще и уроки человеческой мудрости. Тот из нас, актеров, кто соприкасается с миром шолоховских героев, сдает нелегкий экзамен на творческую зрелость, на действительное понимание своего места в жизни общества. Экзамен на понимание смысла своей профессии, собственно себя в ней. Я почувствовал, понял это,

когда был приглашен на роль Шибалка в фильме «Донская повесть».

— Насколько неожиданным было для вас это приглашение?

— Совершенно неожиданным. Когда позвонил режиссер Владимир Фетин и предложил пробоваться на главную роль в своем будущем фильме, я решил, что это шутка, розыгрыш.

Фетин не шутил. Я перечитал рассказы «Шибалково семя» и «Родинка», по которым был написан сценарий, познакомился с самим сценарием, и моя жизнь, и без того беспокойная, пошла по какой-то немыслимой синусоиде. Для меня предложение Фетина было тем более неожиданным, что ранее я снялся в фильме этого режиссера «Полосатый рейс» в роли, бесконечно далекой от Шибалка. Позже, уже во время съемок «Донской повести», я спросил Владимира Александровича, почему он пригласил меня на эту роль. «Я узнал тебя в жизни», — ответил он. Во время съемок картины «Полосатый рейс» мы много общались. Я рассказал о своем, тогда еще совсем юном сынишке. И режиссер, видимо, вспомнил наши разговоры и понял, что такое же чувство любви к ребенку, беспокойства о его судьбе я мог бы перенести в роль Шибалка, в фильм. (Замечу в скобках, что всегда считал и считаю: отношения режиссера и актера не должны ограничиваться съемочной площадкой, оба должны постигать друг друга еще и чисто человечески, это всегда приносит пользу).

Мне трудно судить, но роль Шибалка как будто удалась. Я очень благодарен Владимиру Александровичу за то, что он доверил в меня и не стал зачеркивать моей индивидуальности.

— Эта роль стала «вторым рождением» актера Леонова в ки-

нематографе, так что значение ее в вашей творческой биографии трудно переоценить.

— Совершенно с вами согласен. Последовали предложения на роли, в которых — до «Донской повести» — никто из режиссеров меня не видел. Или по крайней мере не хотел рисковать. Не верил. И появились роли, которые стали для меня особенно дорогими. — Иван Приходько в «Белорусском вокзале», Потапов в «Премии», отец в «Старшем сыне»... А начало этой огромной для меня радости положил шолоховский Шибалок.

— После Шибалка были у вас встречи с героями произведений Шолохова?

— К сожалению, нет.

— А вы, признаетесь, подумываете о ком-то из них?

— Признаюсь в другом: не люблю думать беспредметно. Конечно, хотелось бы вновь сыграть одного из шолоховских героев, но пока, как говорится, не судьба.

— Встречались ли вы с писателем?

— Не довелось. Консультировала «Донскую повесть» дочь писателя, Светлана Михайловна. Она рассказывала, что отцу понравился фильм.

— Евгений Павлович, это интервью, как вы знаете, мы берем у вас в связи с семидесятипятилетием Михаила Александровича Шолохова. Адресуйте, пожалуйста, свои слова юбиляру.

— Самые первые слова, самые главные — пожелания любимому мной писателю доброго здоровья, неутомимости в творчестве. Мои вам слова благодарности, дорогой Михаил Александрович, за ту радость от знакомства с героями ваших произведений, которую испытал еще в юности и испытываю и теперь, когда стал седым.

Беседу вел  
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.